

УДК 94(47)

Взаимодействие контор Торгсина Среднего Поволжья с органами ОГПУ в 1932-1936-х гг.

А. Е. Яковлев,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Interaction of the Middle Volga Torgsin's trade offices and the OGPU in 1932-1936

A. E. Yakovlev,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan, the
Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена исследованию взаимодействия Казанской и Средне-Волжской контор Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами (Торгсин) и органов ОГПУ в 1932-1936-х гг. Актуальность исследования обусловлена тем, что аспект взаимодействия контор Торгсина в недостаточной степени освещен в историографии. Данное исследование, впервые вводя в научный оборот документы из фондов Государственного архива Республики Татарстан и Центрального государственного архива Самарской области, позволяет дополнить существующие исследования. Отмечается, что взаимодействие контор Торгсина Среднего Поволжья с органами ОГПУ началось с момента начала деятельности Казанской и Средне-Волжской контор в марте 1932 г. и продолжалось вплоть до окончательного прекращения деятельности контор в 1936 г., являясь неотъемлемой и важной составляющей деятельности контор. Делается вывод о том, что во взаимодействии контор Торгсина и органов ОГПУ прослеживаются как официальные формы его осуществления, так и неофициальные. Особый интерес представляют последние, в частности устанавливается, что магазины Торгсина использовались сотрудниками ОГПУ с целью реализации конфискованных ценностей, что позволяет сделать вывод о том, что взаимодействие контор Торгсина и органов ОГПУ носило более широкий характер, чем предполагалось в существующих исследованиях. Результаты исследования позволяют как расширить представления о взаимодействии контор Торгсина с органами ОГПУ в целом, так и отражают практики взаимодействия, сложившиеся в конторах Среднего Поволжья.

Abstract

This article is devoted to the study of interaction between the Kazan and Middle-Volga Torgsin's trade offices (trade with foreigners) and the OGPU in 1932-1936. The relevance of this study is due to the fact that the aspect of interaction between the offices of Torgsin is insufficiently covered in the historiography. This research introduces the readers with the documents from the funds of the State Archives of the Republic of Tatarstan and the Central State Archives of the Samara Region for the first time, thus it allows to supplement existing research. This article states that Torgsin's trade offices began to interact with the OGPU from the establishment of Kazan and Middle Volga region trade offices in March, 1932, and lasted up to their disbandment in 1936 thus

being an integral and important part of operations of the trade offices. It is concluded that there were official as well as unofficial ways of the interaction of Torgsin's trade offices and the OGPU. The latter ones are of particular interest, for instance, it is stated that the OGPU workers used Torgsin stores to realize forfeited things of value. This means that the interaction between Torgsin offices and the OGPU organs was broader in nature than was assumed in existing studies. The results of the research enable to expand the picture of the interaction between Torgsin offices and the OGPU organs in general, as well as to represent ways of interaction between trade offices in the Middle Volga region.

Ключевые слова

Торгсин, Татарская контора, Средне-Волжская контора, ОГПУ, НКВД, Среднее Поволжье, индустриализация, скупочные пункты.

Keywords

Torgsin, the Tatar trade office, the Middle Volga region trade office, the OGPU (The Joint State Political Directorate), NKVD (The People's Commissariat for Internal Affairs), the Middle Volga region, Industrialization, buying-up center.

В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) был принят курс на индустриализацию, которая в советском ее варианте предполагала быстрое, скачкообразное развитие промышленности, должное осуществиться в короткие сроки. Воплощение в жизнь первых пятилеток, предполагавших строительство большого количества заводов и иных инфраструктурных объектов, требовало значительных бюджетных расходов, причем в валюте, так как значительную часть оборудования для проведения индустриализации СССР закупал в США и странах Западной Европы. В то же время активная фаза проведения индустриализации хронологически совпала с мировым экономическим кризисом, вызванном Великой депрессией в США, вследствие чего мировые цены на основные товары советского экспорта тех лет – зерно, нефть и древесину снизились, что сократило доходы советского экспорта и, как следствие, снизило поступления иностранной валюты в бюджет СССР. Соответственно перед советским правительством остро встал вопрос поиска средств для проведения индустриализации. Как отмечает исследователь феномена советской индустриализации А. Ю. Давыдов, наряду с увеличением объемов золотодобычи в СССР «огромную роль в наращивании золотого и валютного потенциалов страны сыграли полторы тысячи магазинов “Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами на территории СССР” (сокращенно Торгсина)»¹.

Торгсин появился в 1930 г. как Всесоюзное объединение по торговле с иностранцами, тогда он, как отмечает Е. А. Осокина «был небольшой конторкой Наркомторга, которая продавала антиквариат, сувениры, продовольствие и промтовары иностранным морякам и туристам»², однако «ситуация изменилась летом 1931 г. – правительство открыло Торгсин для советских граждан»³, которые теперь могли совершать покупки в Торгсине, в обмен на сданные туда ценности. За открытием Торгсина для советских граждан последовало быстрое расширение его торгово-скупочной сети и появлению новых контор, в том числе и в Среднем Поволжье. В частности, в марте 1932 г. были открыты Казанская и Средне-Волжская конторы, на материалах которых базируется наше исследование.

В ходе осуществления своей деятельности конторы Торгсина были вынуждены взаимодействовать как с местными партийными органами, так с многими советскими учреждениями и ведомствами. Большое значение имело взаимодействие с органами ОГПУ, носившее весьма многообразный характер. Общие подходы к исследованию взаимодействия Торгсина и ОГПУ изложены в монографии Е. А. Осокиной «Золото для индустриализации: Торгсин»⁴, где историк преимущественно раскрывает аспект «валютного соперничества»⁵ ОГПУ и Торгсина, которое находило выражение в арестах органами ОГПУ сдатчиков ценностей, приходящих в Торгсин. В то же

время исследования, детально показывающие взаимодействие контор Торгсина Среднего Поволжья и ОГПУ на данный момент отсутствуют, что оставляет данный аспект деятельности контор Торгсина слабоизученным. Наше исследование призвано заполнить данную исследовательскую лакуну.

Конторы Торгсина и органы ОГПУ связывали, в частности, официальные взаимоотношения. Так кандидаты на замещение должностей в конторах Торгсина, имеющие по роду деятельности доступ к секретной переписке, подлежали проверке органами ОГПУ и назначались на должность после таковой. Примером может служить назначение заведующей спецсектором Средне-Волжской конторы Торгсина от 9 ноября 1933 г.: «Средне-Волжская краевая контора Торгсин просит допустить к ведению секретной и моб[илизационной] переписки т. Гинзбург Любовь Львовну, присланную крайкомом ВКП(б) на работу зав[едующей] спецсектором конторы»⁶. Обратим внимание, что несмотря на то, что соискательница должности была прислана в контору Торгсина непосредственно крайкомом ВКП(б), согласие ОГПУ было обязательным. В тот же день пришел ответ: «Допуск т. Гинзбург Л. Л. К ведению секретной переписки п[олномочное] п[редставительство] ОГПУ санкционирует»⁷. Помимо согласования устройства на работу сотрудников Торгсина, имеющих допуск к секретной информации, органы ОГПУ привлекали сотрудников Торгсина к ответственности за совершаемые ими правонарушения. Так датированное сентябрем 1934 г. постановление о привлечении к ответственности работника Орского отделения Средне-Волжской конторы, направленное ее управляющему Бурову, наглядно иллюстрирует подобную практику. «Присем препровождается постановление от 21 сентября с[его] г[ода] о привлечении к ответственности и отстранении от занимаемой должности бухгалтера он же врид. директора Орского отделения Торгсин – Исакова за спекуляцию торгсиновскими боннами – для Вашего сведения и высылки другого работника взамен снимаемого нами Исакова»⁸.

Органы ОГПУ также принимали участие в транспортировке ценностей, скупаемых скупочными пунктами Торгсина. В частности, в фонде Средне-Волжской конторы сохранилось обращение конторы Торгсина в фельдсвязь ОГПУ от 13 мая 1933 г. следующего содержания: «Крайконтора Торгсин просит соответствующего распоряжения, чтобы фельдъегеря связи заезжали во вновь открытые скуппункты для взятия серебра и золота: пункт № 5, находящийся по Садовой ул. № 249 – к 8 час. вечера и пункт № 4 на Галактионовской улице (Троицкие корпуса № 11) к 5 ½ вечера»⁹. Впоследствии, когда конторы Торгсина начали скупку бриллиантов у населения, сотрудники НКВД также осуществляли транспортировку скупленных бриллиантов, 1 сентября 1934 г. был заключен договор между Отделом связи Управления НКВД СССР по Средне-Волжскому краю и Средне-Волжской конторой Торгсина о их транспортировке: «С момента подписания настоящего договора Отдел связи Управления НКВД по СВК и его местные аппараты принимают к переправке исключительно маршрутами ценные посылки с бриллиантами»¹⁰.

Также сотрудничество контор Торгсина и ОГПУ осуществлялось в деле обеспечения отправки секретной корреспонденции на постоянной основе, на основании заключенных между ними договоров. В письме от 10 января 1935 г., адресованном директорам магазинов Торгсина Средне-Волжской конторы, управляющий т. Буров сообщает следующее: «В связи с окончанием 1934 хозяйственного года и вероятно истекшего срока заключения Вами договоров с местными органами Отдела связи НКВД на предмет переправки секретной и сов. секретной корреспонденции в 1935 году, а поэтому с получением сего предлагаем Вам немедленно в соответствии заключенного нами договора с Сред[не-]Волж[ским] краев[ым] отделом связи НКВД перезаключить договора с вышеуказанным органом, после чего сообщить нам»¹¹.

Органы НКВД были необходимы конторам Торгсина также для получения разрешений на ношение оружия сотрудниками конторы. Примером является просьба управляющего Средне-Волжской конторой от 12 ноября 1934 г.: «просит Вас краевая контора “Торгсин” выдать разрешение на покупку огнестрельного оружия в “Динамо” системы “Браунинг” в количестве 5 штук для выдачи необходимо отдельным сотрудникам работающим на скуппунктах в г. Самаре при н[аших] магазинах, которые связаны с валютными ценностями, а также и необходимо иметь при спецчасти краевой конторы»¹². Органы НКВД же были заинтересованы в получении информации по сдатчикам ценностей. Конторы Торгсина такую информацию предоставляли, как это следует из распоряжения правления Торгсина от 14 сентября 1935 г., разосланного по конторам Торгсина на местах, там же описывается и порядок предоставления Торгсином сведений о сдатчиках ценностей: «Работники Наркомвнудела имеют право в нужных случаях требовать от Вас справки о количестве сданных отдельными лицами бытовых ценностей, а также о фамилиях и адресах этих лиц, однако, за получением такого рода справок они должны обращаться исключительно к администрации магазинов или скуппунктов»¹³. Причиной письма стал случай, произошедший в Омске, где сотрудник милиции потребовал назвать фамилию сдатчика платины «непосредственно у кассира, что вызвало смятение среди присутствовавших при этом запросе сдатчиков ценностей, мною сообщено в соответствующие органы с просьбой дать точные указания на места о порядке получения таких справок»¹⁴. Подобные случаи вмешательства органов ОГПУ-НКВД в деятельность контор Торгсина на местах были нередки, вызывали волнения у потенциальных сдатчиков ценностей и затрудняли процесс скупки ценностей у населения.

Конторы Торгсина также неоднократно обращались к органам ОГПУ с просьбами о привлечении сотрудников последних к охране объектов Торгсина. Однако за этими просьбами неизменно следовали отказы. В частности, летом 1933 г., в связи с организацией деятельности плавучего магазина в Средне-Волжской конторе, который должен был обслуживать те территории края, где не имелось стационарных магазинов Торгсина, был направлен запрос в милицию с просьбой выделить одного милиционера для охраны плавучего магазина. На что был получен ответ, что выделение одного милиционера с отрывом его от контроля и руководства «положительных результатов к полной сохранности драгоценных металлов и товаров от возможных вооруженных нападений не даст, а явится лишь поводом к сложению ответственности с лиц, непосредственно отвечающих за целостность товарных фондов и принимаемых драгоценных металлов»¹⁵. Кроме того, подчеркивалось, что «ваш объект вне перечневый и под охрану Р[айонного] к[омитета] милиции принят не будет»¹⁶. Охрана объектов контор Торгсина органами ОГПУ могла бы стать одной из форм их официального взаимодействия, однако примеров ее реализации нами выявлено не было. Нежелание органов ОГПУ брать под охрану объекты контор Торгсина вынудило их организовывать охрану самостоятельно, набирая в штат охранников.

Таким образом, конторы Торгсина и органы ОГПУ связывали различные формы официальных взаимоотношений, то есть, осуществляемых на основании заключенных между ними договоров, инструкций, обращений с официальными просьбами. Нам удалось выявить следующие формы подобного рода взаимодействий: согласование органами ОГПУ назначений работников контор Торгсина на должности, имеющие доступ к секретной информации; привлечение к ответственности сотрудников контор Торгсина, совершивших правонарушения; обеспечение органами ОГПУ транспортировки ценностей, скупаемых Торгсином; обеспечение пересылки секретной корреспонденции контор Торгсина; согласование органами

ОГПУ выдачи оружия сотрудникам контор Торгсина; предоставление конторами Торгсина информации о сдатчиках ценностей для органов ОГПУ. Возможной формой официального взаимодействия контор Торгсина и органов ОГПУ могло бы стать обеспечение последними охраны объектов Торгсина, однако случаев ее осуществления на практике нами не выявлено.

Помимо официальных, органы ОГПУ и конторы Торгсина связывали также неофициальные формы взаимодействия. Последние представляют собой важную сторону связи этих двух советских ведомств, без которой изучение истории взаимодействия органов ОГПУ и контор Торгсина было бы неполным.

Одной из задач, стоящих перед органами ОГПУ была реквизиция ценностей у населения в пользу государства. В этом отношении у них возникала конкуренция с конторами Торгсина. Однако у последних имелось немаловажное преимущество – в Торгсин граждане несли ценности добровольно, ОГПУ же приходилось их выискивать и конфисковать самостоятельно. При этом, магазины Торгсина давали ОГПУ привлекательную возможность выявить граждан, имеющих ценности. Отсюда нередкие случаи задержаний сотрудниками ОГПУ сдатчиков ценностей непосредственно в магазинах Торгсина. Для последнего такие случаи были крайне неприятными, так как другие сдатчики пугались нести ценности в Торгсин, что вызывало снижение притока ценностей и ставило под угрозу выполнение плана их скупки.

Случаи задержания сдатчиков ценностей непосредственно в магазинах Торгсина или непосредственно после их посещения начался практически сразу после начала широкого развертывания торговой сети Торгсина. В жалобе, направленной руководством Средне-Волжской конторы в адрес Ульяновского ОГПУ 15 ноября 1932 г., говорится о трех подобного рода случаях, произошедших за октябрь. В первом случае сотрудники ОГПУ осуществляли проверку сдатчиков ценностей непосредственно в магазине: «днем 14-го октября в магазин Торгсина вошли двое милиционеров в форме, при оружии и с ними одно лицо, одетое в штатскую одежду. Продемонстрировав его громадной толпе стоящих в очереди с признаками опознавания личности, присматриваясь к каждому стоящему, проводя это дело медленно, после чего оставили магазин. Спустя некоторое время посетители по одному стали расходиться, в недоумении и через полчаса магазин опустел»¹⁷. Отметим характерную реакцию клиентов Торгсина в ответ на подобные действия, которые предпочли покинуть магазин. Второй и третий случай похожи, представляют собой задержание клиентов Торгсина, уже сдавших ценности и купившие товары, произведенные рядом с магазинами: «21 октября, одна гражданка, как видно из деревни, сдав золото в магазин Торгсина, получила около 45 кг пшена. Выйдя из универсама и дойдя с пшеном до Дворцовой и ул. К. Маркса в сторону базара, была задержана милиционером, после чего гражданка сбежала, а милиционер остался с мешком пшена один. Все это делалось напротив Торгсина. Чем это дело кончилось неизвестно»; «25 октября сдатчица золота в Торгсине получила 12 кг сахарного песка, также недалеко от магазина была задержана милиционером и доставлена в универсам, чтобы получить справку о сдаче золота и получении сахара»¹⁸.

Характерный случай подобного рода произошел в декабре 1933 г. и в Инзенском универсаме Средне-Волжской конторы Торгсина. Заведующая магазином тов. Кудрявцева сообщала следующее: «Настоящим ставлю Вас в известность о безобразном вмешательстве в работу Торгсина со стороны У[головно] р[азыскного] о[тдела] Инза. 24 декабря с[его] г[ода] пришел неизвестный гражданин, узнаем после, агент уголовного розыска по распоряжению начальника УРО т. Рознова берет за руку нашего клиента от кассы магазина и арестовывает. Со стороны приемщика

и меня завмага принимаются меры и выдворяем агента, говорим не место, клиенты насторожились и побежали из магазина и сразу разговоры Торгсин... и т. п. С нашей стороны было разъяснение и не удалось клиента взять в УРО и он нам все же сдал ценности и очень боялся, больше к Вам не поеду и т. д.»¹⁹ Обратим внимание на то, как конторы Торгсина берегли своих клиентов – общими усилиями заведующая магазином и приемщик не позволили агенту уголовного розыска задерживать клиента в здании магазина, выставив его за дверь. Объясняется это довольно просто – задержание клиента непосредственно в магазине распугало бы остальных покупателей, пошли бы нежелательные слухи, что в конечном итоге привело бы к уменьшению объема скупаемых ценностей, так как люди боялись бы нести их в Торгсин, опасаясь ареста. Показательно и то, что агент уголовного розыска позволил сотрудникам магазина выставить себя за дверь, что показывает статус магазинов Торгсина. Органы ОГПУ не желали устраивать больших скандалов, так как Торгсин пользовался значительной поддержкой партийных органов. В то же время магазины Торгсина представляли для них хорошую возможность для выявления граждан, имеющих на руках ценности, поэтому попытки задержания клиентов в магазинах Торгсина или около них носили систематический характер, о чем становится ясно из письма, направленного управляющим конторой Торгсина А. С. Мирзоевым начальнику Средне-Волжской милиции и уголовного розыска. Прежде чем перейти к жалобе по поводу вышеописанного инцидента в Инзенском универмаге, управляющий замечает, что подобное происходит часто: «в дополнение к нашим неоднократным письмам о безобразиях, творимых работниками УРО на местах»²⁰.

Крайне интересный случай взаимодействия сотрудников органов ОГПУ и работников конторы Торгсина, произошел в мае 1933 г. В служебной записке одного из контроллеров приведено его описание: «Оценщик Ефимов в момент похода в Госбанк со мной мне сказал, что у меня есть серебро накопленное, нужно на него выписать товар и возьмешь себе и поделимся с сотрудниками ГПУ, им тоже нужно, я ему на это сказал подумаю и через два дня спустя Ефимов мне показывает серебро, оказалось очень хорошей высокой пробы, Ефимов ускорил выписать ордер на ценность и на товар квитанцию и мне попадаетея квитанция на получение товара. Я перехвативши товарную квитанцию и он мне Ефимов говорит, ну как насчет товара давай получай, я ему сказал квитанция наша в ГПУ пускай там получают товар. Ефимов на этом успокоился и спрашивать больше не стал»²¹.

Текст служебной записки выглядит несколько путанно, тем не менее он позволяет сделать общие предположения касательно описанной ситуации. Один из оценщиков конторы, Ефимов, просит автора служебной записки содействовать ему в получении товаров Торгсина, на имеющееся у него «серебро накопленное». Встает вопрос, почему Ефимов просто не сдал серебро в Торгсин и не купил товаров, ведь в этом не было ничего противозаконного. Ответ кроется в последующих словах Ефимова «возьмешь себе и поделимся с сотрудниками ГПУ, им тоже нужно». В контексте записки неясно, какую связь с накопленным Ефимовым серебром имели сотрудники ГПУ и почему с ними нужно было делиться. Можно высказать предположение, что некие сотрудники ГПУ, оставшиеся неизвестными, связались с Ефимовым и предложили ему через Торгсин «обналичить» имеющиеся у них ценности. Ведь сквозь руки сотрудников ГПУ проходил немалый поток ценностей, которые они конфисковали у населения и обращали в собственность государства, фактически не получая от этого личной выгоды. Поэтому вполне можно допустить, что у кого-то из сотрудников данного ведомства, в связи с деятельностью Торгсина возникла привлекательная идея – что если часть конфискованных ценностей «обналичивать» через магазины Торгсина, получая на руки продукты питания

и иные товары. Разумеется, самим идти в Торгсин, сдавать ценности и покупать товары сотрудникам ГПУ было не очень удобно. Помочь со всем этим мог кто-то из сотрудников Торгсина, в данной ситуации выбор пал на Ефимова, который, возможно, являлся родственником или знакомым кого-то из сотрудников ГПУ. Учитывая это, выглядит логичным, что Ефимов не стал ничего предпринимать, когда узнал, что сотрудник Торгсина, которого он просил о помощи, возможно что-то заподозрив, отправил квитанцию непосредственно в ГПУ, чтобы там самостоятельно могли получить товары. Стоит сказать, что данная служебная записка является единственным документом, где удалось обнаружить описание ситуации, которую, как нам представляется, с высокой долей уверенности можно трактовать как случай «обналичивания» конфискованных органами ОГПУ у населения ценностей с помощью магазинов Торгсина. Подобные практики могли иметь гораздо большее распространение, однако, органы ОГПУ явно не были заинтересованы в их огласке. Тем важнее данный документ, который показывает само их существование.

Таким образом, можно заключить, что взаимодействие с органами ОГПУ являлось важной составляющей деятельности контор Торгсина Среднего Поволжья. Как показывают приведенные нами примеры, подобные взаимодействия были весьма многообразными. Можно подразделить их на формальные, осуществлявшиеся на основании официального взаимодействия органов ОГПУ и контор Торгсина и неформальные, осуществлявшиеся неофициально. К числу первых мы относим согласование органами ОГПУ назначений работников контор Торгсина на должности, имеющие доступ к секретной информации; привлечение к ответственности сотрудников контор Торгсина, совершивших правонарушения; обеспечение органами ОГПУ транспортировки ценностей, скупаемых Торгсином; обеспечение пересылки секретной корреспонденции контор Торгсина; согласование органами ОГПУ выдачи оружия сотрудникам контор Торгсина; предоставление конторам Торгсина информации о сдатчиках ценностей для органов ОГПУ. Ко вторым, неофициальным формам взаимодействия с органами ОГПУ можно отнести попытки сотрудников последних выявлять держателей большого количества ценностей, производя аресты сдатчиков в Торгсине и реализацию конфискованных у населения ценностей посредством магазинов Торгсина.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Давыдов А. Ю. «Социалистическая реконструкция» 1930-ых годов: СССР идет к большой войне. – СПб.: Евразия, 2023. – С. 45.
2. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927-1941. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – С. 207.
3. Там же.
4. Осокина Е. А. Золото для индустриализации: «ТОРГСИН». – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 624 с.
5. Там же. – С. 355.
6. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО), ф. Р1078, оп. 1, д. 4, л. 61.
7. Там же, л. 62.
8. Там же, д. 20, л. 35.
9. Там же, л. 16.
10. Там же, л. 28.
11. Там же, д. 27, л. 9.
12. Там же, д. 20, л. 34.
13. Там же, д. 27, л. 14.
14. Там же.

15. Там же, д. 4, л. 25.
16. Там же.
17. Там же, д. 15, л. 75.
18. Там же.
19. Там же, д. 20, л. 2.
20. ЦГАСО, ф. Р1078, оп. 1, д. 20, л. 3.
21. ГА РТ, ф. Р-590, оп. 3, д. 3, л. 73.

Список литературы

Давыдов А. Ю. «Социалистическая реконструкция» 1930-ых годов: СССР идет к большой войне. – СПб.: Евразия, 2023. – 384 с.

Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации 1927-1941. – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 424 с.

Осокина Е. А. Золото для индустриализации: «ТОРГСИН». – М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 624 с.

References

Davydov A. Y. “Socialisticheskaya rekonstrukciya” 1930-ykh godov: SSSR idet k bol’shoj vojne [“Socialist reconstruction” of the 1930s: the USSR is heading towards to the great war]. St. Petersburg, 2023, 384 p.

Osokina E. A. *Za fasadom “stalinskogo izobiliya”: raspredelenie i rynek v snabzhenii naseleniya v gody industrializacii 1927-1941* [Behind the facade of “Stalin’s abundance”: distribution and market in supplying the population during the years of industrialization in 1927-1941]. Moscow, 2022, 424 p.

Osokina E. A. *Zoloto dlya industrializacii: “TORGSIIN”* [Gold for the industrialization: “TORGSIN”]. Moscow, 2022, 624 p.

Сведения об авторе

Яковлев Александр Евгеньевич, аспирант 3 курса Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, e-mail: Alexandr1197@mail.ru

About the author

Aleksandr E. Yakovlev, third-year postgraduate student of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, e-mail: Alexandr1197@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.10.2024, опубликована:

Яковлев А. Е. Взаимодействие контор Торгсина Среднего Поволжья с органами ОГПУ в 1932-1936-х гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 4. – С. 44-51.

Submitted on 01.10.2024, published:

Yakovlev A. E. *Vzaimodejstvie kontor Torgsina Srednego Povolzh’ya s organami OGPU v 1932-1936-h gg.* [The Interaction of the Middle Volga Torgsin’s trade offices and the OGPU in 1932-1936]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 4, pp. 44-51.